

В. Ф. Ходасевич

<Статьи о Пушкине>

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922--1939. -- М.: Согласие, 1996.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

О чтении Пушкина (*К 125-летию со дня рождения*)

Девяностая годовщина

Автор, герой, поэт

О ЧТЕНИИ ПУШКИНА

(*К 125-летию со дня рождения*)

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Таковыми словами определяет Пушкин назначение поэта. Пушкин говорит "мы" -- и, следовательно, слова эти должны быть прежде всего применимы к нему самому. Так это и делается обычно, с тем, однако же, недостатком, что подлинное содержание пушкинской формулы не вскрывается.

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Слова эти повторяются как нечто совершенно ясное, очевидное, не допускающее двух толкований. Меж тем это вовсе не так. Все три члена пушкинской формулы -- вдохновение, сладкие звуки, молитвы -- весьма нуждаются в пояснениях. Что называть вдохновением, что -- сладкими звуками, что -- молитвами? Если относительно сладких звуков и молитв столковаться сравнительно легче, то с вдохновением дело не так-то просто. А ведь Пушкин выдвинул это слово на первое место. Вполне очевидно, что для того, чтобы понять пушкинскую формулу, надо знать прежде всего, что следует разуметь под словами "вдохновение", "сладкие звуки", "молитвы".

К счастью, самый темный и самый важный из этих терминов, -- вдохновение, -- раскрыт самим Пушкиным.

В обществе, в критике, даже в истории литературы прочно укоренилось поверье, будто поэтам свойственно какое-то странное, трудноопределимое состояние, нечто вроде экстаза, или опьянения, или одержимости. Когда на поэта находит это состояние, он будто бы "творит", то есть, пифийствуя и не владея своим сознанием, извергает красивые словосочетания -- "сладкие звуки". Вот это легендарное состояние и называется вдохновением. Стихотворцы знают, что его не бывает.

Я сделаю оговорку. Нечто близкое к такому "вдохновению" нередко испытывают очень юные поэты и дилетанты. Они впадают в помрачительный экстаз и гордятся тем, что пишут "легко", "почти без помарок". О них можно сказать словами Пушкина, что они стоят "на низших ступенях творчества". То, что они зовут вдохновением и что обычно понимается под этим словом, -- отнюдь не есть вдохновение в пушкинском смысле. То, что испытывают они, на языке Пушкина зовется восторгом, о котором поэт говорит: "Восторг исключает *спокойствие* -- необходимое условие *прекрасного*. Восторг не предполагает